

Михаил КРИШТАЛ:

«Быть пессимистом всегда удобнее. Это освобождает от ответственности...»

События последних лет поставили перед Тольятти задачу кардинального обновления, превращения из моно-города во всесторонне развитый мегаполис. Одну из ключевых ролей в проектах, разворачиваемых в городе, играет Тольяттинский государственный университет. Его ректор Михаил КРИШТАЛ – один из самых молодых ректоров в регионе. Наш корреспондент поговорил с Михаилом Михайловичем о его личном опыте самоопределения во время кризисов 1990-х, специфике тольяттинского менталитета и о том, что ждет в этом городе образованную молодежь. | Андрей РЫМАРЬ

Наука и жизнь >

- Вы закончили ВУЗ в год развала СССР. Что вы можете рассказать об атмосфере того времени и об ощущениях выпускника, планирующего в этот сложный период все же посвящать себя науке?

- Надо, наверное, начать с того, что я был не совсем типичным выпускником. Я с детства был ориентирован на научную стезю, мой отец – профессор, доктор технических наук – заведовал здесь кафедрой материаловедения и термической обработки металлов, мать работала доцентом кафедры сопротивления материалов, ее отец – мой дед – тоже был профессором, доктором технических наук, заведовал кафедрой геологии в Днепропетровском горном институте. Родители моего отца тоже были достаточно видными людьми в Днепропетровской области. Хорошо помню разговор с отцом, состоявшийся, когда мне было 15 лет. Мы ехали на похоро-

ны деда, и отец заговорил о том, что мне пора бы определиться с выбором будущей профессии. Сам он советовал мне выбрать технические науки – там, с одной стороны, больше свободы от идеологии, а с другой – можно иметь достаточно серьезный доход и высокий социальный статус. Так что у меня был расписанный на много лет вперед план жизни: в 25 лет надо защитить кандидатскую, между 30 до 35 годами – докторскую. И я этот план выполнял, несмотря на то что Советский союз развалился, отца не стало, а научная работа полностью потеряла престиж.

Конечно, развал Союза многое изменил. Во времена СССР профессор получал 600-700 рублей. Это были фантастические деньги. Благодаря этому я вырос в семье, не знавшей материальных проблем. После 1991-го года престиж ученого, преподавателя упал до нуля, все кинулись торговать «сникерсами» в ларьки. Зай-

ти в ТГУ (в то время это был политехнический институт) было страшно: всюду стояли железные двери, за ними кустарное производство, полным ходом шла торговля... Я периодически появлялся здесь до 2001 года, и всякий раз у меня было ощущение, что я прихожу к тяжело больному человеку, а иногда казалось, что это уже разлагающийся труп.

- Что же удержало вас в науке?

- Видимо, дело в том, что мне хотелось заниматься наукой не только для того, чтобы иметь достаток. Мне было интересно, и я чувствовал, что это у меня получается. Временами жить было очень тяжело, но меня все-таки тянуло в науку. Если бы не тот стержень, который мне дали родители, вероятно, я бы не устоял. Пережить этот период мне очень помогла работа в НТЦ ВАЗа с 1995 по 2005 год. Это была возможность заниматься наукой, пусть и прикладной, и при этом иметь определенный достаток. В те времена убор-

щица на ВАЗе получала больше, чем профессор в институте. Придя на ВАЗ, я сразу себя почувствовал нормально и смог окунуться в научно-практическую деятельность. За время работы на заводе мне даже удалось докторскую защитить без отрыва от производства. Вообще, конечно, уровень дисциплины в таких организациях намного выше, чем в вузовской среде – потом этот опыт мне очень пригодился, когда я стал в ТГУ проректором по науке. В те годы мне много раз предлагали уйти в банк, в бизнес, но я не хотел.

- Кстати, как вам кажется, чем обусловлено то, что криминальные войны в Тольятти прошли так бурно? Можно ли это связать со спецификой тольяттинского менталитета?

- Думаю, вся страна в то время была такая. Насколько я знаю, в Петербурге ситуация была не проще. Ну и, конечно, ВАЗ был лакомым куском, зарплата здесь росла теми же темпами, что и инфляция, где еще это было? Конечно, это привлекало сюда и криминальные структуры. С другой стороны, коренного населения в Тольятти не больше пяти процентов, остальные – те, кто приехал либо на комсомольские стройки, либо на каторжные работы. Все это – люди рискованные, пассионарные, заводные, пробивные, с бойцовским характером. Люди, нацеленные в своих делах на то, чтобы добиваться результата. Этот город всегда был очень энергичным, со всеми вытекающими хорошими и плохими последствиями.

- Была ли какая-то идея, связывающая всех этих людей?

- Конечно. Идея простая – жить лучше. Именно за этим все ехали сюда.

Отцы и дети

- По вашим наблюдениям, отличается ли сегодняшнее поколение студентов от вашего?

- Мы, скорее, недооценивали свои способности. Сегодняшняя молодежь их, скорее, переоценивает. Они с гораздо большим скепсисом относятся к авторитету старшего поколения, к любым традициям. Конечно,

это связано с тем, что картина мира теперь меняется намного быстрее. Только на протяжении моей жизни произошли три технологические революции: всеобщая компьютеризация, появление Интернета и мобильной связи. Еще не так давно знания отцов передавались из поколения в поколение практически без изменений. Конечно, это не могло не сказаться на людях и на отношениях между различными поколениями.

- Чем Тольятти может удержать сегодняшнюю молодежь? С другой стороны, что вас удержало в этом городе?

- Лет десять назад я еще думал о том, чтобы куда-то уехать, меня приглашали и в Москву, и за границу... Держало то, что я мог заниматься здесь интересной работой. Просто уезжать ради лучшей жизни я был не готов. Конечно, есть желание жить где-то, где красивые памятники архитектуры. Но я знаю многих людей, уехавших в Петербург или Москву. Они живут на окраинах этих городов, тратят по полтора-два часа, чтобы добраться до центра. И когда они видят эту архитектуру? Лучше уж приехать туда отдыхать. А для жизни Тольятти – вполне удобный город.

Главное, чтобы работа была интересная. То, что сейчас принято решение о поддержке проектов особой экономической зоны и IT-парка, о привлечении в эти проекты ведущих западных компаний, говорит о том, что такая работа здесь будет. Причем, она будет позволять выйти на уровень не каких-нибудь старых серых предприятий, а крупнейших западных компаний. Со временем Тольятти может стать шлюзом для выхода на мировой рынок труда.

- Многие тольяттинцы, с которыми я общался, не очень верят в успех этих проектов...

- Быть пессимистом всегда удобнее. Это освобождает от ответственности. С другой стороны, я уже говорил о том, что мир теперь меняется намного быстрее, и для людей, это, конечно, стресс. Человек хочет стабильности, но ее нет, и вероятно, уже не будет. Отсюда и негатив в отношении

всего нового. А следует, наоборот, пытаться вписаться в поток перемен.

- Как конкретно ТГУ связан с проектом особой экономической зоны, что он может внести в ее создание?

- Я являюсь членом Координационного совета по комплексному инвестиционному плану развития городского округа Тольятти и пока могу сказать, что нас слушают и слышат. Четыре крупных инвестпроекта ТГУ вошли в этот план, два уже получили финансовую поддержку. Первый – создание лаборатории мирового уровня в области физики прочности и диагностики разрушения материалов, ее возглавит Алексей Виноградов, ученый с мировым именем, 18 лет проработавший в Японии. Второй – проект создания инновационной инфраструктуры, которая в разы ускорит внедрение инновационной продукции в серийное производство. Здесь будет сформирована мощнейшая материальная база, не имеющая аналогов в Поволжье.

- Вообще в Самарской области нет вузов, которые играли бы в развитии города такую роль, как ТГУ в Тольятти. Я много раз говорил, что ТГУ – градообразующий университет. Мы даем львиную долю выпускников по техническим направлениям, за 60 лет мы их подготовили 65 тыс. Это люди, которые развивают и модернизируют наш город. Поэтому – прямо или опосредованно (через своих выпускников) – университет участвует во всех крупных проектах, реализующихся в городе.

- Сейчас во многих городах идут поиски способов повысить узнаваемость. Что, на ваш взгляд, могло бы быть брендом Тольятти? За что этот город можно любить?

- Да, мне уже приходилось обсуждать этот вопрос. Я думаю, что главное богатство города – это все-таки его жители, а о специфике тольяттинского характера я уже говорил. Тольятти – город молодой, энергичный, динамичный. Вот это состояние динамичности, молодости, возможности и готовности развиваться надо любить и поддерживать.